

ПРЕПОДОБНЫЙ НИКИТА КОСТРОМСКОЙ:

сведения из источников, исторические исследования, традиции почитания

Личность преподобного Никиты, основавшего около 1426 года Богоявленский мужской монастырь в Костроме «на посаде», является безусловно исторической. Об этом свидетельствуют упоминания о преподобном Никите в документах самого Богоявленского монастыря, а именно:

1. Синодик Богоявленского монастыря. Третья четверть XVI – начало XVII века. Государственный архив Костромской области (далее ГАКО). Ф. 558. Оп. 2. Д. 560. Л. 6 об. (Илл. 1).

Здесь имя преподобного (**«инока Никиту»**) находится в ряду настоятелей Богоявленской обители, игуменов и архимандритов.

2. Синодик Богоявленского монастыря. Первая четверть XVII века. ГАКО. Ф. 558. Оп. 2. Д. 561. Л. 13. (Илл. 2 и 3).

Здесь упоминание о преподобном (**«строителя месту сему преподобна старца Никиту»**) находится после имен настоятелей-архимандритов, но перед именами настоятелей-игуменов.

2. Кормовая книга, или трапезный устав Богоявленского монастыря. Первая половина XVII века. ГАКО. Ф. 558. Оп. 2. Д. 559. Л. 7 об. (Илл. 4).

Дата поминовения преподобного Никиты, 15 сентября по старому стилю (**«понахида пети и обедня служити по иноке Никите, строителе месту сему»**), несомненно была установлена в день его тезоименитства – на память святого великомученика Никиты. Эта традиция неуклонно соблюдалась на всем протяжении истории обители.

В исторических исследованиях первой половины XIX века имя преподобного Никиты применительно к истории Богоявленского монастыря города Костромы упоминается достаточно скромно.

В **«Истории Российской иерархии»** в главке о Богоявленском монастыре¹ имя преподобного Никиты отсутствует (хотя следует отметить, что более половины текста этой главки посвящено описанию привилегий, дарованных настоятелям обители, а исторические сведения присутствуют минимально).

¹ *Амвросий (Орнатский), архимандрит.* История Российской иерархии, собранная Новгородской семинарии ректором и богословии учителем, Антониева монастыря архимандритом Амвросием. Часть III. М.: Синодальная типография, 1811. С. 399–402.

В сочинении архимандрита (впоследствии архиепископа) Афанасия (Дроздова; в 1829–1837 годах являлся ректором Костромской духовной семинарии и настоятелем Богоявленского монастыря) **«Исторические известия о костромском второклассном Богоявленском монастыре с XV по XIX век»** преподобный Никита упоминается в ряду настоятелей лишь по имени:

«XV век.

Инок Никита. Игумен Иов. Игумен Антоний.

Костромской второклассный Богоявленский монастырь, находящийся внутри города Костромы, основан в половине XV века между 1425 и 1462 годами. Основателем его был некто инок Никита, современник великого князя Василья Васильевича Темного»².

Имя преподобного Никиты упоминалось также в грамоте, о которой говорилось в описи монастырского имущества второй половины XVIII века:

«Первая грамота (сказано в описи) дано от великого князя Василья Васильевича костромскому наместнику Ивану Ивановичу, по челобитью означенного монастыря чернца Никиты о расчистке в реке Волге тони для рыбной ловли»³.

Одновременно автор ссылался (в примечании) на упоминавшиеся нами выше монастырские документы:

«В монастырском трапезенном уставе XVII века под 15 числом сентября записано: “Сентября в 15 день понахида пети и обедня служить по иноке Никите строителе месту сему собором, на братию корм болшей”; также в монастырском синодике в ряду настоятелей монастыря имя Никиты стоит первым: “Строителя месту сему преподобнаго старца Никиту”»⁴.

Необходимо, однако, отметить два принципиальных момента, отраженных в источниках XVII века и в сочинении архимандрита Афанасия (Дроздова).

1. Наличие в Богоявленском монастыре придельного храма во имя преподобного Сергия.

В 1559–1565 годах в Богоявленской обители был возведен каменный собор в честь Богоявления Господня, сохранившийся до наших дней как алтарная часть Богоявленско-Анастасиинского кафедрального собора. В одной связи с этим собором, с юго-западной стороны, в начале XVII столетия построили каменную колокольню, в нижней части которой был устроен придел во имя преподобного Сергия Радонежского. **Писцовые книги Костромы 1627–1630 годов** при описании Богоявленской обители отмечают:

² [Афанасий (Дроздов), архимандрит.] Исторические известия о костромском второклассном Богоявленском монастыре с XV по XIX век. СПб.: Типография Иверсена, 1837. С. 3.

³ Там же. С. 4.

⁴ Там же. С. 43.

«Да у Богоявления ж Господня в прежней паперти предел Сергия Радунезского чудотворца, а в пределе двери Царские на золоте, а над ними Деисус Спасов образ на краске со святыми девять икон, да двери северные. (...) Да над пределом чудотворца Сергия колоколница каменная»⁵.

Известно, что в 1759 году настоятель Богоявленского монастыря архимандрит Софроний делал представление о необходимости заменить антиминс «и в придельной церкви преподобного Сергия»⁶. «Колокольница» с придельным храмом была разобрана в 1861 году вместе с другими монастырскими строениями, пострадавшими от сокрушительного пожара 1847 года.

2. Захоронение в Богоявленской обители сыновей князя серпуховско-боровского Василия Ярославича.

Князь Василий Ярославич, имевший четырех сыновей (Ивана Большого, Ивана Меньшого, Андрея и Василия), в 1456 году был сослан в Углич (при этом его жена и сын скрылись в Литве), а в 1462–1483 годах находился в ссылке в Вологде, где и скончался. Трое его детей – Иван (Меньшой), Андрей и Василий – были погребены в костромском Богоявленском монастыре, как об этом говорится в сочинении архимандрита Афанасия (Дроздова):

«В конце XV века в монастыре погребены дети князя Василья Ярославича боровского (племянника великого князя Василья Васильевича Темного по жене Марии Ярославовне) Иван, Андрей и Василий. В начале XVII века, как видно из писцовых книг того времени, еще цел был надгробный покров их. Память по ним отправляема была в монастыре ежегодно»⁷.

«В монастырском синодике № 312: “Сынове князя Василья Ярославича Боровскаго, что лежат у Богоявления на Костроме, князя Ивана, князя Андрея, князя Василия”. В трапезенном уставе № 318: “Декабря 9 понахида пети... собором по князе Василье Васильевиче Ярославича, на братию корм большей”. То же под 26 числом апреля. “Июля 4... По князе Андрее Васильевиче Ярославича, на братию корм большей”»⁸. **(Илл. 5).**

В костромских писцовых книгах 1627–1630 годов, действительно, при описании ризницы Богоявленского собора обители говорится о покрове для надгробия сыновей боровского князя:

«Да в ризнице ж покров на благоверных князех, на князь Иоанна, да на князь Андрея, да на князь Василия Васильевичев Ярославичев Боровского,

⁵ Писцовая книга г. Костромы 1627/28–1629/30 гг. / Археограф. подгот. Л.А. Ковалевой; сост.: Л.А. Ковалева, О.Ю. Кивокурцева. Кострома: ООО «Костромаиздат-850», 2004. С. 314.

⁶ Баженов И.В. Костромской Богоявленско-Анастасиинский монастырь: Исторический очерк. Кострома: Губернская типография, 1895. С. 11.

⁷ [Афанасий (Дроздов), архимандрит.] Исторические известия о костромском второклассном Богоявленском монастыре с XV по XIX век. СПб.: Типография Иверсена, 1837. С. 4–5.

⁸ Там же. С. 43.

бархат червчат гладкой, три кресты. На покрове плетенок немецкой серебрян широкой»⁹.

Надгробие над захоронением сыновей боровского князя сохранялось до закрытия Богоявленско-Анастасиинной обители в XX веке:

«Гробницы этих князей находятся под древним собором Богоявленским (...). ... нижний этаж [Богоявленского собора], прикрытый сводами, назначен был для усыпальниц знаменитых лиц: так, под правым алтарем усыпальница трех князей боровских, что видно из вырезанной выпукло вязью славянской надписи на общем для них каменном надгробии»¹⁰. (Илл. 6).

Воссоздание в декабре 1863 года древней святыни, пострадавшей от пожара 1847 года и с того времени лежавшей в руинах, как женского Богоявленско-Анастасиинного монастыря открыло новый этап и в истории обители, и в исследовании ее прошлого. Символично, что именно тогда, в 1866 году, вышла из печати вторая книга **«Рассказов из истории Русской Церкви»**, автор которой – известный историк и агиограф граф М.В. Толстой – опубликовал уникальные сведения о преподобном Никите Костромском. Описывая учеников преподобного Сергия, М.В. Толстой писал:

«Если верить сохранившимся памятникам старины, то к числу учеников преп. Сергия, основавших новые монастыри, должно отнести преп. Пахомия Нерехотского чудотворца* и блажен. Никиту Костромского**»¹¹.

В примечаниях к этому тексту говорилось:

«* Преп. Пахомий Нерехтский (...). В сборнике Синодальной библиотеки (№ VI, л. 117–155) в службе преп. Пахомию сказано: «Оставил еси отечество твое и хождаше по странам многим и по честным обителям». Не во время ли этого странствия Пахомий был учеником Сергия, как он называется в древней надписи, высеченной на камне над его гробницей, и в списке учеников Сергиевых (библ. Ундольского, сборник конца XVI века, № 574, л. 543 об.).

** Основание Богоявленского монастыря обыкновенно относят к половине XV века («Исторические известия о костромском Богоявленском монастыре. С-Петербург, 1837. Стр. 3 и 4). Но в том же списке учеников Сергиевых, о котором мы сейчас упоминали, основателем этой обители назван «преп. старец Никита, сродник и ученик Сергию чудотворцу». Теперь, при возобновлении стенной иконописи в Успенском соборе Сергиевой лавры, открыто в Никольском приделе изображение преп. Никиты»¹². (Илл. 7).

⁹ Писцовая книга г. Костромы 1627/28–1629/30 гг. / Археограф. подгот. Л.А. Ковалевой; сост.: Л.А. Ковалева, О.Ю. Кивокурцева. Кострома: ООО «Костромаиздат-850», 2004. С. 311.

¹⁰ *Баженов И.В.* Костромской Богоявленско-Анастасиинский монастырь: Исторический очерк. Кострома: Губернская типография, 1895. С. 5, 9.

¹¹ *Толстой М.В.* Рассказы из истории Русской Церкви. Книжка вторая. М.: Университетская типография, 1866. С. 172–173.

¹² Там же. С. 173.

Таким образом, М.В. Толстой фактически утверждал, что преподобный Никита Костромской был сродником и учеником преподобного Сергия Радонежского, и при этом ссылался на источник – список учеников преподобного Сергия в сборнике конца XVI века из библиотеки В.М. Ундольского.

К глубочайшему сожалению, данное документальное свидетельство до наших дней не сохранилось, притом по совершенно непонятной причине. Сборник № 574 из собрания В.М. Ундольского ныне хранится в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ. Ф. 310. № 574), в нем действительно имеется рукописное Житие преподобного Сергия, однако два листа – л. 543 и 544, окончание Жития и начало похвального слова апостолу Иоанну Богослову – вырезаны. (Илл. 8).

Более того: отсутствие этих листов было отмечено уже в издании 1870 года (то есть спустя всего четыре года после выхода из печати сочинения М.В. Толстого). В печатном описании собрания В.М. Ундольского говорилось:

«574. Сборник, полууст. XVI века, на 746 л., в лист. (...)

Л. 504 об. Житие пр. Сергия Родонежского, соч. Епифанием, переписано Пахомием. *Нач.* «Приидете, честное и святое постник съсловие; приидете, отцы и братиа; приидете, овчята духовнаа».

Л. 545. Сент. 26. И. Злат. Слово похвальное Иоанну Богослову. Без начала. Лл. 543–544 вырезаны»¹³.

И все же оснований не доверять свидетельству М.В. Толстого у нас не имеется.

Справедливости ради следует отметить, что М.В. Толстой не рассматривал вопрос тождества двух преподобных – Никиты Костромского и Никиты Боровского, хотя и упомянул иконописное изображение преподобного Никиты в Троице-Сергиевой лавре. (Илл. 9). Но уже вскоре после издания книги М.В. Толстого данный вопрос получил дальнейшее развитие в работах историков.

В 1868 году в Костроме была издана «Памятная книга для Костромской епархии», составленная выпускником Костромской духовной семинарии и столоначальником Костромской духовной консистории В.А. Самаряновым (впоследствии получившим известность благодаря трудам по костромскому и рязанскому краеведению). В ней в разделе «О святых угодниках костромских» говорилось (со ссылкой на сочинение М.В. Толстого):

«По древним святцам, к числу костромских чудотворцев должен быть причтен препод. Никита, ученик и сродник преп. Сергия, основатель

¹³ Славяно-русские рукописи В.М. Ундольского, описанные самим составителем и бывшим владельцем собрания, с № 1-го по 579-й : С приложением очерка собрания рукописей В.М. Ундольского, в полном составе / Издание Московского публичного и Румянцевского музеев. М.: Университетская типография, 1870. Стб. 445, 447.

костромского Богоявленского монастыря, из Боровска перешедший в Кострому»¹⁴.

Однако самым веским суждением по этому вопросу стало мнение известного церковного историка, профессора МДА П.С. Казанского, родного брата архиепископа Костромского и Галичского Платона (Фивейского). Летом 1870 года он посетил Кострому, жил в Богоявленско-Анастасиином женском монастыре и занимался исследованием истории этой обители. Его **«Историческое описание костромского Богоявленского монастыря»** сохранилось в виде рукописи (ГАКО. Ф. 707. Оп. 1. Д. 1507). В этой работе П.С. Казанский писал (фактически анализируя всю совокупность описанных нами выше источников и исследований):

«По синодику монастырскому основателем места сего называется преподобный старец Никита. То же подтверждает и монастырский трапезный устав XVII века. В нем под 15 сентября записано: “Сентября в 15 день панихида пети и обедню служить по иноке Никите, строителе месту сему, собором, на братию корм большой”. В описях упоминается грамота, данная великим князем Василием Васильевичем костромскому наместнику Ивану Ивановичу по челобитью Богоявленского монастыря чернца Никиты о разметке на реке Волге тони для рыбной ловли. Важно было бы показание графа М.В. Толстого, если бы он оказался справедливым, что в одном рукописном сборнике в числе учеников преподобного Сергия упоминается преподобный Никита, Богоявленского монастыря что на Костроме, сродник Сергия чудотворца. Из учеников преподобного Сергия известен Никита, бывший настоятелем Высоцкого монастыря в Боровске: “Видехом, – пишет Иосиф Волоколамский в десятой главе духовной грамоты, – и святого отца нашего Пафнутия, иже бяше ученик ученика Сергиева старца Никиты, архимандрита Высоцкого”. В подлинниках иконописных встречается при перечислении учеников преподобного Сергия “Никита игумен Боровский, сед, брада аки Власиева покороче, власы с ушей спустились, ризы преподобнические”. На древней иконе в Троицком лаврском соборе и в алтаре Успенского собора в Сергиевой лавре встречается изображение Никиты в ряду учеников преподобного Сергия. Пафнутий поступил учеником к преподобному Никите в 1414 году и прожил под его руководством лет семь. В житии Пафнутия не упоминается о кончине старца Никиты, о чем, конечно, не было умолчено, если бы Пафнутий был свидетелем его кончины. Потому вероятна мысль, что преподобный Никита под конец своей жизни удалился в северные области России, где расселилось так много учеников преподобного Сергия, между прочим в пределах нынешней Костромской губернии Авраамий Чухломский и Иаков Железоборовский, и что преподобный Никита Боровский был одно лицо с основателем костромского Богоявленского монастыря. Не этим ли объясняется то обстоятельство, что в конце XV века в костромском Богоявленском монастыре кончили жизнь свою и нашли себе вечный покой дети несчастного боровского князя Василия Ярославича? Схваченный в 1457 году Василий Ярославич сослан был в Углич с троими своими сыновьями.

¹⁴ Памятная книга для Костромской епархии / сост. и изд. В.А. Самаряновым. Кострома: Губернская типография, 1868. Отд. I (раздельная пагинация). С. 67.

Он умер в Вологде в 1483 году в железзах и погребен в Москве в Архангельском соборе. Дети его, за исключением старшего Иоанна, бежавшего в Литву, Андрей, Василий и Иоанн младший погребены в костромском Богоявленском монастыре. В кормовой книге Богоявленского монастыря назначено поминать князя боровского Андрея Васильевича сентября 20 и июля 4-го дня, а князя Василия Васильевича декабря 9-го. Имя князя Ивана приписано после под 20 сентября. Гробницы князей находятся под Богоявленским собором, и в XVII веке целы еще были их надгробные покровы. О несчастных князьях записано в летописи, что их не стало в изымании, т.е. они скончались в заключении. Испросили ли они себе возможность окончить жизнь свою в обители, которая основана была подвижником Боровского монастыря, или сюда привезены были их смертные останки, неизвестно.

Может быть, на родственное отношение основателя костромского Богоявленского монастыря к преподобному Сергию указывает то, что в синодике Богоявленского монастыря записан для поминовения род преподобного Сергия»¹⁵. (Илл. 10).

Несмотря на то, что сочинение П.С. Казанского так и не стало доступно для широкого круга читателей¹⁶, некоторые исследователи имели возможность пользоваться его рукописью, и таким образом авторитетное мнение Петра Симоновича о тождестве преподобных Никиты Костромского и Никиты Боровского получило широкое распространение среди костромских авторов.

В книге **«Святые угодники Божии и подвижники костромские, их жизнь, подвиги, кончина и чудеса»**, изданной в Костроме в 1879 году, уверенно говорилось со ссылкой на книгу М.В. Толстого и «Памятную книгу для Костромской епархии»:

«Преподобный Никита.

(Рассказы из истории Русской Церкви граф. Толстого. Кн. 2.

Памятн. кн. для Костр. епарх. изд. 1868 г. и друг.).

Преподобный Никита был ученик и сродник преподобного Сергия, игумена Радонежского. Из обители Сергиевой преподобный Никита перешел в боровский Высокий монастырь; здесь около 1414 года поступил к нему в ученики Пафнутий, основавший потом в двух верстах от Высокого другой монастырь, названный по имени основателя Пафнутиевым. Из Высокого преподобный Никита удалился в Кострому, где в половине XV-го века основал Богоявленский монастырь. По древним святцам преподобный Никита – костромской чудотворец. Память преподобного Никиты в обители, им основанной, издавна творится 15 сентября, когда святая Церковь

¹⁵ ГАКО. Ф. 707. Оп. 1. Д. 1507. Л. 2 об. – 3 об. (в деле листы перепутаны). Частично опубликовано: *Александр (Могилев), архиепископ Костромской и Галичский*. Костромская Одигитрия: чудотворная Смоленская икона-фреска Божией Матери. Кострома: [Издание Костромской епархии,] 2008. С. 6–8.

¹⁶ Текст справки готовился в 2023 году. В 2024 году записки П.С. Казанского по истории Богоявленского монастыря были изданы Костромской епархией, электронная версия этой книги размещена на сайте «Соборная библиотека».

воспоминает преставление соименного ему святого великомученика Никиты»¹⁷.

В 1880 году в журнале «Странник» был опубликован – и в том же году вышел в Санкт-Петербурге отдельным изданием – очерк **«Сведения о возобновлении костромского Богоявленско-Анастасиина женского монастыря»**; его автором являлся архимандрит Иосиф (Баженов), ректор Костромской духовной семинарии в 1862–1866 годах, впоследствии епископ. Отец Иосиф в этом очерке непосредственно ссылался на рукопись П.С. Казанского:

«Имя основателя Богоявленского монастыря, глухо упоминаемое в летописи, в последнее время разъяснилось трудами таких ученых исследователей отечественной истории, как г. В. Ундольский и П. Казанский. В сборнике первого (под № 574) замечено: “Преподобный старец Никита, основатель Богоявленского монастыря, что на Костроме, сродник и ученик Сергию чудотворцу”. По исследованию П.С. Казанского (профессора Московской духовной академии), в числе учеников преподобного Сергия Радонежского упоминается под 1414 годом Никита, настоятель Боровского монастыря; в алтаре Успенского собора Сергиевой лавры имеется изображение препод. Никиты в ряду учеников препод. Сергия. Вероятно (заключает г. Казанский), этот Никита под старость переселился из Боровска в Кострому и здесь около 1426 года основал новый монастырь; погребение сынов боровского князя в обители знакомого ему настоятеля Никиты может служить фактическим подтверждением переселения его в Кострому из г. Боровска»¹⁸.

Впрочем, у мнения о тождестве преподобных был и оппонент – выдающийся историк Е.Е. Голубинский. В сочинении **«Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая лавра»** (М., 1892; 2-е изд. – М., 1909) он, перечисляя учеников преподобного Сергия, писал о преподобном Никите Серпуховско-Боровском (такое именование ввел сам Е.Е. Голубинский):

«Преподобный Никита не был основателем собственного монастыря, а был игуменом в монастыре уже готовом; но необходимо предполагать о нем, что он, как ученик преподобного Сергия, согласился быть игуменом в монастыре только под тем условием, чтобы в последнем введено было общежитие. Вероятно, быв выпрошен у преп. Сергия серпуховским князем Владимиром Андреевичем, Никита, как передается о нем в житии преподобного Пафнутия Боровского, был то или другое время игуменом в серпуховском Зачатейском монастыре (теперь не существующем и неизвестно когда уничтоженном), а потом, пришедши в старость и лишившись зрения, жил на покое в боровском Покровском, что на Высоком, монастыре (здесь отдан был игуменом в его руководство новопостриженный преподобный Пафнутий). (...)

¹⁷ Святые угодники Божии и подвижники костромские, их жизнь, подвиги, кончина и чудеса. Кострома: Губернская типография, 1879. С. 127.

¹⁸ *Иосиф (Баженов), архимандрит. Сведения о возобновлении костромского Богоявленско-Анастасиина женского монастыря.* СПб.: Типография Ф.Г. Елеонского и К°, [1880]. С. 13–14.

Преп. Иосиф Волоколамский в своем “Отвещании любозазорным” говорит, что старец Никита, ученик преп. Сергия и учитель преп. Пафнутия, был архимандрит монастыря Высоцкого, что, примиря с житием Пафнутиевым, вероятно, должно понимать как неточное обозначение того, что Никита, имел сан архимандрита, жил в Высоцком монастыре на покое»¹⁹.

О преподобных Пахомии Нерехтском и Никите Костромском Е.Е. Голубинский писал следующее:

«К классу или отделу учеников и собеседников преп. Сергия, которые были основателями монастырей, причисляют еще следующих: Феодосия и Афанасия Череповецких, Пахомия Нерехотского, Никиту Костромского, Савву Тверского, Ксенофонта Тутанского и Ферапонта Боровенского. (...)

Пахомия Нерехотского, родившегося во Владимире, постригшегося в монахи во владимирском Рождественском монастыре, основавшего свой монастырь близ города Нерехты Костромской губернии (Троицкий Сыпановский, в 1764-м году обращенный в приходскую церковь) и скончавшегося 23 марта 1384-го года, причисляет к ученикам преп. Сергия, не указывая оснований, покойный архимандрит Леонид (см. его приложения к Описанию лавры А.В. Горского, напечатанные в Чтениях Общества истории и древностей Росс. 1879-го года, стр. 114). Сколько знаем, оснований и нет (если не считать основанием, что церковь монастыря посвящена была Святой Троице). Но если справедливо то, что Пахомий ввел в своем монастыре строгое общежитие, то, не считаясь учеником или собеседником преп. Сергия, он должен быть считаем его подражателем.

Никита Костромской, о котором нет никаких биографических сведений кроме того, что жил при вел. кн. Василии Васильевиче Темном (1425–1462), основал находящийся в городе Костроме Богоявленский монастырь (в 1864-м году обращенный из мужского в женский). Есть описание Богоявленского монастыря, напечатанное в 1837-м году под заглавием: “Исторические известия о костромском второклассном Богоявленском монастыре с XV по XIX век” и принадлежащее ректору семинарии архимандриту Афанасию, умершему в сане архиепископа Астраханского. В этом описании ни единым словом не намекается на существование предания, которое бы считало старца Никиту (как называется основатель монастыря в монастырских синодиках) за ученика преп. Сергия. А из сего с несомненностью и следует, что наше предание создано или создано только уже в весьма недавние времена... (А объединять Никиту Костромского с Никитою Серпуховско-Боровским, как видно из сказанного нами о последнем, совершенно неосновательно)»²⁰.

¹⁹ Голубинский Е.Е. Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая лавра : Жизнеописание преподобного Сергия и путеводитель по лавре. [Изд. 2-е] // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей Российских при Московском университете. 1909 год. Книга 2 (229). М.: Синодальная типография, 1909. (Раздельная пагинация). С. 82.

²⁰ Там же. С. 86–87.

При всем уважении к личности и трудам Е.Е. Голубинского следует признать, что такие его суждения ограничены узким кругом имевшихся у него сведений. Действительно:

1) Е.Е. Голубинский ссылается (как на авторитетное исследование) на работу архимандрита Афанасия (Дроздова), довольно скромную по своему содержанию, и при этом ничего не говорит о сочинении П.С. Казанского – несомненно потому, что просто не знает о существовании последней работы;

2) Е.Е. Голубинский не упоминает об очерке архимандрита Иосифа (Баженова), где делается развернутая ссылка на сочинение П.С. Казанского и сборник № 574 из собрания В.М. Ундольского;

3) Е.Е. Голубинский не упоминает также о достоверном факте погребения в Богоявленском монастыре сыновей боровского князя, а по вопросу тождества преподобного Никиты Костромского с Боровским ограничивается лишь утверждением о неосновательности такого мнения, без дополнительных обоснований;

4) и наконец, говоря о преподобном Пахомии Нерехтском, Е.Е. Голубинский ссылается лишь на публикацию архимандрита Леонида (Кавелина) 1879 года (точнее, составленные им приложения к труду А.В. Горского²¹); это говорит о том, что **Е.Е. Голубинский не был знаком со свидетельством М.В. Толстого, видевшего имя преподобного Пахомия в том же списке Сергиевых учеников, где упоминался и преподобный Никита Костромской.**

В связи с этим мы имеем полное право критически отнестись к процитированным выше суждениям Е.Е. Голубинского.

Итогом исследований, связанных с именем преподобного Никиты Костромского, стало издание объемного очерка церковного ученого и краеведа, преподавателя Костромской духовной семинарии (а впоследствии и бессменного председателя Костромского церковно-исторического общества) И.В. Баженова **«Костромской Богоявленско-Анастасиинский монастырь»** (публиковался как приложение к «Костромским епархиальным ведомостям» в 1894–1895 годах, отдельное издание – Кострома, 1895). О преподобном Никите в этой книге говорилось следующее:

«Определенных и точных известий об основании Богоявленского монастыря и первоначальном его устройстве, к сожалению, не имеется, так как древнейшие грамоты относительно монастыря не дошли до нас. Об этом настоятель Богоявленской обители архимандрит Софроний 27 июля 1760 года так доносил епископу Костромскому Дамаскину в ответ на затребование им монастырских жалованных грамот великих князей и царей. “Жалованных подлинных грамот не имеется, понеже как во 117 году

²¹ Горский А.В. Историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы лавры, составленное по рукописным и печатным источникам профессором Московской духовной академии А.В. Горским в 1841 году, с приложениями архимандрита Леонида. [В 2-х ч.]. М.: Общество истории и древностей Российских при Московском университете, 1879.

приходили на Кострому государевы изменники и литовские люди и город Кострому воевавши пожгли, в то время и Богоявленский монастырь выграбили и государевы жалованные грамоты и от вкладчиков данные на вотчины и прочие письма. А после того их разоренья найдены в разных местах на вотчинные земли и на всякия угодья одни токмо старинные сотные грамоты, по которым во 137, 138 и 139 годах писцы князя Волконскаго, да стольник Семен Готовцев монастырския земли и всякия угодья писали и меряли”. Хотя вследствие этого трудно решить вопрос о времени основания Богоявленского монастыря, однако же существуют некоторые данные для того, чтобы основателем его признать старца Никиту, издревле почитаемого в монастыре. Так, в древнейшем монастырском синодике первым в ряду настоятелей этой обители стоит имя “строителя месту сему преподобнаго старца Никиты”. В монастырском трапезном уставе (так называемая кормовая книга) XVII века память этого “старца” обозначена в следующих выражениях: “Сентября в 15 день панихида пети и обедня служити по иноке Никите, строителе месту сему, собором, на братию корм большой”. Такое признание Никиты основателем Богоявленской обители, искони идущее, решительно разделяется и преимущественно сохраняется в ней и доселе. Можно приблизительно сказать, когда жил этот первоначальник обители. В составленных во второй половине прошлого столетия описях имущества Богоявленского монастыря, между прочим, при кратком изложении содержания утраченных древних жалованных грамот упоминается грамота, которая дана от великого князя Василья Васильевича костромскому наместнику Ивану Ивановичу по челобитью Богоявленского монастыря чернца Никиты о расчистке в реке Волге тони для рыбной ловли. Это известие приводит нас к тому заключению, что основатель этого монастыря старец Никита жил в княжение Василья Васильевича Темного, в период времени от 1425 года, когда он сделался великим князем, до кончины его в 1462 году. Но кто был этот старец Никита, об этом трудно сказать что-либо с достаточной основательностью за отсутствием ясных данных. Может быть, он был тот преподобный Никита, ученик и сродник преподобного Сергия, который был настоятелем Боровского (Калужской губернии) Высоцкого монастыря, как об этом говорят В. Ундольский (+ 1864 г.) и П.С. Казанский (+ 1878 г.). На родственное отношение старца Никиты к преподобному Сергию может отчасти указывать то обстоятельство, что в синодике Богоявленской обители записан для поминовения род преподобного Сергия Радонежского. А на тождество его с настоятелем Боровского Высоцкого монастыря отчасти может указывать то обстоятельство, что в конце XV века в Богоявленской обители, как видно из надписи на стене под собором, нашли себе вечное упокоение племянники великого князя Василья Темного (по жене Марии Ярославовне) Андрей, Василий и Иоанн младший (за исключением старшего Иоанна, бежавшего в Литву) – дети несчастного боровского князя Василия Ярославича, который, быв схвачен в 1457 году и затем сослан с сыновьями в Углич, умер в железзах в Вологде в 1483 году (погребен в московском Архангельском соборе). Так, в монастырском синодике № 321 читаем: “Сынове князя Василия Ярославича Боровскаго, что лежат у Богоявления на Костроме, князя Ивана, князя Андрея, князя Василия”. В трапезном же уставе № 318 о поминовении их сказано: “Декабря 9

панихида пети... собором по князе Василии Васильевиче Ярославича, на братию корм большой”; то же под 26 днем апреля; еще июня 4: “По князе Андрее Васильевиче Ярославича, на братию корм большой”; имя же князя Ивана приписано после под 20 сентября. Гробницы этих князей находятся под древним собором Богоявленским; по известию писцовых книг XVII века тогда целы были надгробные покровы их, но они не сохранились до нас. Быть может, эти подвергшиеся опале несчастные князья испросили дозволение окончить жизнь свою в основанной боровским подвижником-игуменом обители, или, может быть, сюда привезены были для упокоения только смертные их останки»²².

Необходимо добавить, что при написании своего очерка И.В. Баженов пользовался в том числе и рукописью П.С. Казанского, о чем сам уведомлял читателей:

«Автор имел в своем пользовании документы отчасти из семинарского архива и особенно из архива Богоявленского монастыря, в том числе рукопись о нем П.С. Казанского, в свое время имевшего возможность исследовать архив духовной консистории, который уже сгорел в 1887 году»²³.

Отметим и то, что в традиционный корпус **Житий святых на русском языке**, издававшийся в начале XX века, было включено следующее примечание о преподобном Никите (в жизнеописании преподобного Пафнутия Боровского, 1 мая по старому стилю):

«Преподобный Никита был игуменом Высоцкого Серпуховского монастыря, преемником преп. Афанасия Младшего, с 1396 года. После 19-летнего управления обителью, состарившись и страдая болезнью глаз, преп. Никита семь лет жил на покое в Высоком Боровском монастыре. Оставив этот монастырь (около 1421 года), преп. Никита ушел на север и основал в Костроме Богоявленский монастырь (около 1426 года), существующий до сих пор (с 1864 года женский). Здесь подвижник скончался и погребен»²⁴.

Кроме документальных источников, почитание преподобного Никиты нашло свое отражение в литургической практике. Выше мы уже отмечали традицию ежегодного поминовения основателя Богоявленской обители в день его тезоименитства 15 сентября по старому стилю (память святого великомученика Никиты). Именно в этот день, 15 сентября 1865 года, состоялось освящение епископом (впоследствии архиепископом) Костромским и Галичским Платоном (Фивейским) возобновленной Никольской («Салтыковской») церкви Богоявленско-Анастасиинского монастыря:

«В этой церкви происходили 14 числа сентября вечером и 15 числа утром такие торжества церковные, которые заняли тогда общее внимание всего города и достойны занесения в монастырскую нашу летопись. В день

²² Баженов И.В. Костромской Богоявленско-Анастасиинский монастырь : Исторический очерк. Кострома: Губернская типография, 1895. С. 3–5.

²³ Там же. С. 3.

²⁴ Жития святых, на русском языке изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского с дополнениями, объяснительными примечаниями и изображениями святых. Книга девятая. [Месяц май]. М.: Синодальная типография, 1908. С. 42.

Воздвижения Честного Креста Господня, после литургии, инокини с крестным ходом, сопровождавшим чудотворную Феодоровскую икону Богородицы, подвиглись в Богоявленско-Анастасиин монастырь из прежнего – Крестовоздвиженского. Для предстоящих празднеств они избрали 15-е число сентября, когда воспоминается преподобный Никита, основатель Богоявленского монастыря»²⁵.

В 1867 году в новой пристройке к древнему собору (с южной стороны) была устроена усыпальница, а в 1869 году здесь же появилась церковь во имя преподобного Сергия Радонежского и святого великомученика Никиты:

«В 1869 г[оду] под сводами новой пристройки к собору устроен храм во имя в[елико]м[ученика] Никиты и преподобного Сергия Радонеж[ского]. В нем резной из черного дерева иконостас; бетонный пол под всей усыпальницей»²⁶. (Илл. 11).

Само посвящение нового храма – даже с учетом того, что такой престол был в прежнем соборном приделе – может свидетельствовать о том, что традиции почитания преподобного Никиты Костромского и преподобного Сергия Радонежского в сознании православных костромичей второй половины XIX века были связаны самым непосредственным образом. И.В. Баженов указывал на особое предназначение церкви в усыпальнице:

«Назначение этой небольшой церкви по преимуществу состоит в том, чтобы в ней совершать ежедневно заупокойное служение с молитвенным воспоминанием почивших благодетелей святой обители и в особенности приснопамятного строителя старца Никиты, гробница которого предполагается вблизи места, занимаемого этой церковью»²⁷.

Важно отметить, что, по мнению архимандрита Иосифа (Баженова) и использовавшего его записки при написании своей книги И.В. Баженова, преподобный Никита был погребен **в юго-западной части подклета Богоявленского собора, воздвигнутого в XVI веке:**

«Хотя гробница основателя Богоявленской обители не отыскана, но ее можно предполагать вблизи места, занимаемого церковью во имя преподобного Сергия и великомученика Никиты. Если верно, что старец Никита был учеником преподобного Сергия Радонежского, то весьма уместно соединена память его Ангела – святого великомученика Никиты – с святым наставником его, преподобным Сергием. Во всяком случае,

²⁵ *Иосиф (Баженов), архимандрит*. Сведения о возобновлении костромского Богоявленско-Анастасиина женского монастыря. СПб.: Типография Ф.Г. Елеонского и К^о, [1880]. С. 37.

²⁶ Краткое историческое обозрение Богоявленского монастыря со времени его возобновления // ГАКО. Ф. 707. Оп. 1. Д. 408. Л. 4. Архимандрит Иосиф (Баженов) и вслед за ним И.В. Баженов пишут об устройстве церкви в 1867 году (*Иосиф (Баженов), архимандрит*. Сведения о возобновлении костромского Богоявленско-Анастасиина женского монастыря. СПб.: Типография Ф.Г. Елеонского и К^о, [1880]. С. 43; *Баженов И.В.* Костромской Богоявленско-Анастасиинский монастырь : Исторический очерк. Кострома: Губернская типография, 1895. С. 120).

²⁷ *Баженов И.В.* Костромской Богоявленско-Анастасиинский монастырь : Исторический очерк. Кострома: Губернская типография, 1895. С. 120.

похвально намерение монахинь Богоявленской обители живо сохранять память о приснопамятном старце Никите, который за четыреста лет положил здесь начало монашеской жизни. В малой церкви Сергие-Никитской они могут не только выражать чувства своей благодарности к “основателю” своей обители, но и находить понятные напоминания о соблюдении монашеских своих обетов»²⁸.

«Храм соборный был двухэтажный: верхний этаж заключал собственно церковь; под собором внизу строены своды между четырьмя столпами, соединенными арками, равно и под алтарными абсидами, куда вход сделан был один в передней стене среднего абсида. (...) ... вероятно, под юго-западной частью собора находится гробница “строителя месту сему” Никиты»²⁹.

Тот факт, что по преподобному Никите традиционно служились лишь панихиды, не должен вызывать сомнений касательно его почитания. Это – старинная традиция, о которой, например, уже упоминавшийся нами Е.Е. Голубинский писал:

«Кроме причтения к лику святых – местных в обоих смыслах и общих – у нас было еще “почитание” усопших подвижников добродетели, составлявшее, так сказать, низшую степень их культа против причтения к лику святых. Если усопший подвижник погребен был в церкви, то на полу церкви над его могилой ставилась гробница или рака, если он погребен был вне церкви, то над могилой ставилась малая часовня и в часовне – также гробница или рака (а если открыты были мощи усопшего подвижника, то они хранились в раке, наглухо закрытые в ней); в том и другом случае гробница или рака покрывалась покровом и пред нею ставилась свеча. При гробнице пелись панихиды по усопшем, а иногда будто бы даже и молебны ему. Такое почитание усопших подвижников благочестия иногда было просто народным и, как произвольное, в некоторых случаях встречало сопротивление со стороны духовенства, иногда же было дозволенным или прямо предписанным со стороны церковной власти, которая не находила почему-либо возможным причесть усопшего к лику святых и в тоже время желала, чтобы с возношением молитв о нем до некоторой степени было воздаваемо ему почитание»³⁰.

«Почитание усопших подвижников благочестия состояло, с одной стороны, в том, что при их гробах возносились молитвы о них, а с другой стороны – в том, что над их гробами устраивались некоторые, так сказать, монументы в честь их, вместе с чем соединялось и некоторое вещественное или видимое их (подвижников) чествование. Возношение молитв состояло в том, что усердствовавшие к памяти подвижников христиане приходили и пели при их

²⁸ *Иосиф (Баженов), архимандрит.* Сведения о возобновлении костромского Богоявленско-Анастасиина женского монастыря. СПб.: Типография Ф.Г. Елеонского и К^о, [1880]. С. 43.

²⁹ Там же. С. 9.

³⁰ *Голубинский Е.Е.* История канонизации святых в Русской Церкви. Сергиев Посад: 2-я типография А.И. Снегиревой, 1894. С. 26.

гробах панихиды о них и что в дни их преставления совершались о них заупокойные литургии»³¹.

Необходимо разъяснить и соотношение почитания преподобного Никиты Костромского с почитанием неизвестного схимонаха, нетленные останки которого были обнаружены при строительных работах. Последовательность событий была следующей. В мае 1864 года епископ Платон освятил закладку новых пристроек к древнему Богоявленскому собору (а уже в 1865 году стены этих пристроек – с южной, западной и северной сторон собора – были выведены под кровлю), и в том же 1864 году в ходе работ было найдено захоронение схимника:

«За левым клиросом в этой [т.е. Сергиево-Никитской] церкви находится чугунная плита над гробом неизвестного схимника, найденного здесь во время разрытия рвов для фундамента церкви»³²;

«При рытии рвов для фундамента пристройки в северо-западном углу этого [т.е. Сергиево-Никитского] храма усмотрено было нисколько не предавшееся тлению тело неизвестного по имени схимонаха, и вскоре же по переложении мощей на новое место внутри храма над ними положена чугунная плита, на коей изображен крест и молитва об упокоении “зде лежащего схимонаха”. (...) По молитвенному пред Богом ходатайству этого мужа, народной молвой наименованного Феодором, совершались исцеления больных, о чем имеется запись в обители. Все панихиды, заказываемые богомольцами, совершаются на сей гробнице, служащей вместо столика»³³.

Если сравнить взаимное расположение четверика Богоявленского собора XVI века и южной пристройки к нему (XIX века), где находились усыпальница и Сергиево-Никитская церковь, то нетрудно видеть: северо-западный угол Сергиево-Никитского храма (там, как отмечает И.В. Баженов, были обнаружены останки схимонаха) и юго-западная часть подклета Богоявленского собора (по его же словам, там могло располагаться захоронение преподобного Никиты) очень близки друг к другу, хотя и разделены фундаментом собора (**Илл. 12 и 13**). Однако нельзя забывать, что от преставления преподобного Никиты (примерно в первой половине XV века) до возведения каменного Богоявленского собора прошло целое столетие, и точное место могилы основателя обители не было известно. Поэтому нет ничего удивительного в том, что когда в Богоявленско-Анастасиинском монастыре стали совершаться чудесные события по молитвам у останков неизвестного схимонаха, некоторые начали отождествлять этого схимника с преподобным Никитой (тогда как другие, напротив, в силу каких-то неизвестных нам обстоятельств именовали схимонаха Феодором). Характерным свидетельством является запись таких чудесных событий, сохранившаяся в монастырских бумагах (документ не датирован, но по контексту может быть отнесен к концу шестидесятых годов XIX века): в тексте

³¹ Там же. С. 188.

³² *Иосиф (Баженов), архимандрит*. Сведения о возобновлении костромского Богоявленско-Анастасиина женского монастыря. СПб.: Типография Ф.Г. Елеонского и К^о, [1880]. С. 43–44.

³³ *Баженов И.В.* Костромской Богоявленско-Анастасиинский монастырь : Исторический очерк. Кострома: Губернская типография, 1895. С. 120–121.

употребляются именованья как «Преподобный» (очевидно, ассоциируемое с преподобным Никитой), так и «угодник Христов здесь лежащий схимонах», «неизвестный праведник».

Поскольку этот документ ранее не публиковался, приведем здесь его полный текст. (Илл. 14).

«(л. 39)

Исцеления от Преподобного в Б[огоявленском] мон[астыре]

1. В 1864 году, вскоре после переложения нетленных мощей Преподобного на другое место, крестьянка Костромской губернии, Костромского уезда, села Пречистого, деревни Скрыбалова Анна Ивановна Багорова, отслуживши панихиду по нем и возымевши веру к нему, взяла с могилы его песочку, для того чтобы отнести как благословение с его гроба своему двухлетнему сыну, который был расслаблен. Как скоро младенец стал принимать воду, в которую был положен означенный песок, он выздоровел, начал ходить. Это исцеление было передано как рассказ его матери, которая в благодарность приходила снова служить панихиду по Преподобному и вместе с тем чтоб поделиться своей радостью с сестрой своей, которая живет в Крестовоздвиженском девичьем монастыре.

2. Помещица Костромской губ[ернии] Авдотья Александровна Раздеришина, имея очень запутанное и важное дело по имению, по которому надо было отыскивать бумаги в архиве за сто лет назад, ехавши в присутствие мимо обители Богоявленской, мысленно призывала на помощь Преподобного, прося его облегчить ее труд какими сам знает судьбами. И так[?] первая бумага, лежавшая в архиве, была ее. (л. 39 об.) Никак не ожидая этого, она приписала скорое исполнение своей просьбы единственно молитвам Преподобного, которого призывала в помощь, и собравши все свое семейство, с радостными слезами приходила служить по нем панихиду, благодаря его как своего помощника.

3. Костромской губ[ернии] и уезда, Андреевской волости девица Елизавета 17 лет (дочь солдатки), будучи одержима сильными припадками беснования, в продолжение которых даже несколько раз хотела лишиться себя жизни, получила облегчение после пения панихиды над гробом схимонаха, почивающего под сводами собора древней Богоявленской обители. Это было следующим образом: приведенная матерью для слушания литургии в летний храм монастыря, больная обратила всеобщее внимание, соединенное с состраданием, так жалобным и вместе с тем ужасающим воплем, который издавала она во время пения Херувимской песни. Монахини, стоявшие близ нее, посоветовали матери отвести больную на могилу схимонаха. После пения панихиды припадки стали ощутительно слабы. Вследствие этого облегчения возымевши веру к неизвестному праведнику, мать страждущей подавала за его упокой

просфоры на проскомидию, от чего больная утихала еще более. Только однажды в чувстве безотрадной тоски (л. 40) она обратилась к матери с следующим упреком: «Зачем заставила ты за меня молиться Угодника, что ты со мной сделала, как мне тошно!». Это было 1866 г[ода] 8 июля, и с тех пор припадки совершенно миновались. (Писано со слов матери).

4. Жена одного землемера из города Вологды, Елизавета Семенова Соловьева, будучи одержима 10 недель тяжелой болезнью, в средствах против которой отказались доктора, по совету близких своих обратилась мысленно к Преподобному, прося его помощи, скоро получив[ши] исцеление, приезжала служить панихиду на его гроб, где вместе с тем радостно прославляла его как дивного врача.

5. Чиновник города Костромы Михаил Егоров[ич?] Преображенский, находясь под судом много лет и не имея почти средств к жизни, усердно же[?] молясь на могиле Преподобного, возвратясь домой с чувством веры и воодушевившись смелее чем когда-нибудь, решился просить о ходатайстве за него в Петербурге, и совершенно неожиданно для него дело кончилось в его пользу. Слезы радости покрыли лицо его, когда в другой раз приходил он служить панихиду.

6. В мае 1866 г[ода] 18-летний юноша, сын кузнеца, служащего при батальоне квартирующего в г[ороде] Костроме полка, по имени Николай Лебедев, страдая долго ревматизмом, получил (л. 40 об.) исцеление после пения панихиды и вкушения воды, смешанной с песком от могилы Преподобного; точно так же исцелился и маленький брат его, который в продолжение двух лет страдал от раны на шее. Исцеленные приходили благодарить Исцелителя и рассказать сестрам обители о своей радости.

7. В июле месяце 1866 г[ода] костромская купчиха Чекалова, имея веру к Преподобному, приносила своего маленького двухлетнего сына на могилу к нему. Дитя долго был болен, так что доктора не могли помочь ему, но после пения панихиды он вскоре выздоровел. Родители ребенка приходили на гроб служить в другой раз панихиду и всем знакомым рассказали о исцелении сына их.

8. Бывшая крепостной женщина г-жи Языковой, будучи расслаблена всем телом, лечилась долго у докторов, почувствовала себя совершенно здоровой после пения панихиды, о чем известно многим в Костроме.

9. 1867 г[ода] июля 18 дня г[орода] Костромы мещанка Александра Константинова Зимина, явившись в усыпальницу Богоявленского монастыря для совершения панихиды, объявила, что года два тому назад, как сын ее ныне трехлетний Иван был слаб здоровьем, особенно, как заметно было, вело ноги, «но как я услышала, что тогда в Богоявленской усыпальнице явилось открытие (л. 41) угодника Христова схимонаха, обещалась сходить и ходила петь ему панихиды, и после того мой сын, бывший тогда полугодом, а ныне трех уже лет, получил исцеление от болезни и совершенно выздоровел, как думаю, от песочка, который я брала и поила с него водой и умывала малолетнего сына».

10. Июня 21 дня того же года г[орода] Костромы мещанка Анна Григорьева Соколова приходила в усыпальницу Богоявленского монастыря с мужем своим Гаврилом Ивановым Соколовым, находящимся в болезненном положении, объявляла, что ее мужу снилось во сне накануне того дня, когда вырыли угодника Христова здесь лежащего схимонаха (...) поди, помолись в Богоявленском монастыре, где изломан вход, и избавишься от (...).

11. Костромской гражданин Геннадий Кирсанович[?] Шлоберг имел сына Геннадия 3-х лет, который с полгода был отчаянно болен водяной болезнью, так что и лекарь (Кавалерский) уже отказался его лечить и сказал, что ребенок непременно умрет. Но в начале июля месяца, по совету некоторых особ, мать ребенка Варвара Николаевна приехала в Богоявленский монастырь и отслужила панихиду у Преподобного, во время которой усердно молилась о выздоровлении ребенка. С того дня ее сыну стало (л. 41 об.) легче, и теперь он совсем уже здоров и ходит; тогда как прежде и на ноги не мог встать.

Писано со слов дворянки вдовы Марии Я[? – неразб.]чевой»³⁴.

В целом можно сказать следующее: **нельзя ни совершенно исключать возможность, ни, напротив, уверенно утверждать того**, что нетленные останки неизвестного схимонаха, обнаруженные в 1864 году, принадлежали преподобному Никите Костромскому. Окончательное разрешение этого вопроса следует оставить на произволение Божие, соблюдая при этом такую же осторожность в суждениях, которую продемонстрировали в XIX–XX веках священноначалие Костромской епархии и монахини Богоявленско-Анастасиинной обители. Всячески поддерживая благочестивую традицию заупокойного поминовения неизвестного праведника, они при этом именовали его лишь **«зде лежащим схимонахом»** без конкретного имени. Перечисляя монастырские празднования в течение года, И.В. Баженов указывал:

«15 сентября – престольный праздник в усыпальнице в память великомученика Никиты. Накануне после малого повечерия бывает великая панихида о упокоении приснопамятного «строителя месту сему старца Никиты», «зде лежащего схимонаха» и всех отец и братьев, послуживших в обители и убиенных во время смятения от Тушинского вора. Во время всенощного бдения лития совершается под открытым небом у южного входа в усыпальницу»³⁵.

Приведем и конкретный пример. В июле 1916 года Кострому посетила святая преподобномученица великая княгиня Елисавета Феодоровна, которая молилась за литургией в монастырской усыпальнице:

«Утром 9 июля [великая княгиня] была за Бож[ественной] литургией, которая была совершена, по желанию великой княгини, в подхрамовой

³⁴ ГАКО. Ф. 707. Оп. 1. Д. 414. Л. 39 – 41 об.

³⁵ Баженов И.В. Костромской Богоявленско-Анастасиинский монастырь : Исторический очерк. Кострома: Губернская типография, 1895. С. 171.

усыпальнице с небольшой церковью во имя св[ятого] в[елико]м[ученика] Никиты, тезоименного основателю монастыря, и преп[одобного] Сергия Радонежского чудотворца; после литургии совершена была панихида с поминанием старца Никиты (в половине XV века), основателя обители, императора Александра и великого князя Сергия Александровича (трагически скончавшегося 4 февраля 1905 г[ода]), и “зде почивающего схимонаха” (нетленные мощи которого были найдены в 1866 г[оду] при сооружении фундамента в северо-западном углу этого храма)»³⁶.

В XX веке и монастырская усыпальница, и захоронения в соборной крипте, и Сергиево-Никитская церковь претерпели полное уничтожение. В 2004–2006 годах усыпальница была воссоздана, и 10 ноября 2006 года архиепископ Костромской и Галичский (ныне митрополит Астанайский и Казахстанский) Александр освятил устроенную в подклете Богоявленско-Анастасииного кафедрального собора церковь во имя святого великомученика Никиты, преподобного Сергия Радонежского и преподобного Никиты Костромского. Важно отметить, что современная церковь располагается в крипте в центральной части собора, тогда как прежняя Сергиево-Никитская церковь находилась правее, в новой пристройке с южной стороны.

Выводы

Сведения, приведенные выше, в целом касаются трех основных вопросов.

1. Вопрос о церковном почитании преподобного Никиты Костромского в настоящее время следует считать окончательно разрешенным. Его имя – как **местночтимого святого Костромской епархии** – было включено в 2004 году в список Собора Костромских святых, утвержденный Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II, и сохранилось (под № 23) в списке **Собора святых Костромской митрополии**, утвержденном Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом 19 ноября 2020 года³⁷. В 2012 году архиепископом Костромским и Галичским Алексием (Фроловым) был составлен акафист этому угоднику Божию, озаглавленный **«Акафист преподобному Никите Костромскому, ученику преподобного Сергия Радонежского»**. Определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 9 июля 2019 года (журнал № 82), на основании рапортов митрополита Петрозаводского и Карельского Константина, председателя Синодальной богослужебной комиссии, и митрополита Калужского и Боровского Климента, председателя Издательского совета Русской Православной Церкви, текст данного акафиста был одобрен для употребления за богослужением и в домашней молитве, а также направлен в Издательство Московской

³⁶ Епархиальные известия // Костромские епархиальные ведомости. 1916. № 14 (15 июля). Отдел неофициальный. С. 202–203. Ошибочно указано, что нетленные останки были обнаружены в 1866 году (правильно – в 1864 году).

³⁷ Письмо канцелярии Святейшего Патриарха Московского и всея Руси от 23.11.2020 г. № ПК-01/1812. Архив Костромской епархии.

Патриархии для включения в богослужебные сборники. Наконец, на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 16 мая 2023 года (журнал № 31) были утверждены поименные списки местных соборов святых, почитаемых в Самоуправляемых Церквах, Экзархатах, Митрополичьих округах, митрополиях и епархиях; в списке **Собора Костромских святых** под № 44 указано: «Никита Костромской, прп. (XV)».

Днем празднования памяти преподобного Никиты Костромского, в согласии с древней традицией, является день его тезоименитства – **15/28 сентября**.

2. Вопрос о том, можно ли считать преподобного Никиту Костромского сродником и учеником преподобного Сергия Радонежского, следует рассматривать на основании приведенных нами сведений.

В пользу такого мнения говорят следующие факты:

– наличие в Богоявленском монастыре в XVII–XIX веках придельного храма во имя преподобного Сергия;

– свидетельство М.В. Толстого о виденном им в сборнике № 574 из собрания В.М. Ундольского списке учеников преподобного Сергия (XVI век) с упоминанием основателя Богоявленского монастыря в Костроме: «**преп. старец Никита, сродник и ученик Сергию чудотворцу**»³⁸;

– упоминание рода преподобного Сергия в старинном синодике Богоявленского монастыря (данный аргумент приводится в сочинении П.С. Казанского);

– суждения по данному поводу известного церковного историка, профессора МДА П.С. Казанского и других исследователей XIX – начала XX века: В.А. Самарянова, архимандрита (впоследствии епископа) Иосифа (Баженова), И.В. Баженова;

– традиционное почитание в Костроме памяти старца Никиты в нераздельной связи с именем преподобного Сергия – выразившееся, в частности, в освящении церкви в усыпальнице Богоявленско-Анастасиинского монастыря во имя великомученика Никиты и преподобного Сергия Радонежского;

– отождествление старца Никиты с подвизавшимся в Серпухове и Боровске учеником преподобного Сергия, сделанное в традиционном корпусе Житий святых на русском языке (издание 1908 года)³⁹;

– позиция Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и Святейшего Синода Русской Православной Церкви, 9 июля 2019 года одобривших для употребления за богослужением и в домашней молитве текст «Акафиста преподобному Никите Костромскому, ученику преподобного Сергия Радонежского».

³⁸ Толстой М.В. Рассказы из истории Русской Церкви. Книжка вторая. М.: Университетская типография, 1866. С. 173.

³⁹ Жития святых, на русском языке изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского с дополнениями, объяснительными примечаниями и изображениями святых. Книга девятая. [Месяц май]. М.: Синодальная типография, 1908. С. 42.

Против такого мнения из перечисленных нами авторов выступал лишь Е.Е. Голубинский. Однако он:

– в своем сочинении ссылался лишь на работу архимандрита Афанасия (Дроздова), достаточно скромную по части наличия и анализа исторических сведений;

– как следует из его суждений, не был знаком с исследованиями П.С. Казанского, а также со свидетельством М.В. Толстого о содержании сборника № 574 из собрания В.М. Ундольского;

– никак не комментировал факт захоронения в Богоявленской обители сыновей боровского князя (а скорее всего, и не знал об этом факте).

Не исключено, что такой на первый взгляд поверхностный вывод маститого историка имеет простое объяснение: Евгений Евсигнеевич вынужден был торопиться, чтобы вовремя сдать свою книгу «Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая лавра» в печать (хотя первое издание было им впоследствии пересмотрено и исправлено, но эти поправки могли и не затронуть тему о старце Никите). В предисловии ко второму изданию книги Е.Е. Голубинский пишет вполне откровенно:

«Задачей своей при написании книги, очевидно, я должен был поставить то, чтобы дать в ней восполнительный труд к предшествующим трудам о лавре и о преп. Сергии; так я и старался писать ее. Слишком недостаточное время, которое при этом находилось в моем распоряжении (ибо и сам высокопреосвященный Леонтий [инициатор написания книги] назначен был в митрополиты Московские только 17-го ноября 1891-го года), лишило меня возможности, несмотря на мое усердное старание, исследовать все частности с полной тщательностью. Настоящее второе ее издание, для которого я располагал уже вольным временем, печатается после тщательного пересмотра и исправления первого издания. Это второе издание было подготовлено мною к печати еще в сентябре 1896 года, но я не считал возможным приступить к печатанию книги, пока не были распроданы академией экземпляры принадлежавшего ей 1-го издания. Медленная продажа их и была причиной того, что настоящее 2-е издание появляется только теперь»⁴⁰.

Таким образом,

традиция почитания преподобного Никиты Костромского как ученика и сродника преподобного Сергия Радонежского имеет достаточно серьезную историю и обоснования; критика такой традиции должна быть основана на фактах, а не на умозрительных гипотетических рассуждениях с апелляцией лишь к авторитету Е.Е. Голубинского (который и сам не стеснялся признавать возможную недостаточность своих изысканий).

⁴⁰ Голубинский Е.Е. Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая лавра : Жизнеописание преподобного Сергия и путеводитель по лавре. [Изд. 2-е] // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей Российских при Московском университете. 1909 год. Книга 2 (229). М.: Синодальная типография, 1909. (Раздельная пагинация). С. V–VI.

3. Вопрос о том, являлись ли одним лицом преподобный Никита Костромской и преподобный Никита Боровский (или, по Е.Е. Голубинскому, Серпуховско-Боровский), также должен рассматриваться не умозрительно. Причем мы полагаем, что его следует принципиально отделить от предыдущего и полностью сформулировать так:

– имеются ли достаточные основания для того, чтобы отождествлять основателя Богоявленского монастыря в Костроме преподобного Никиту Костромского, ученика и сродника преподобного Сергия Радонежского, с другим учеником аввы Сергия – преподобным Никитой Боровским, или Серпуховско-Боровским?

Следует признать, что впервые мнения о тождестве этих святых действительно прозвучали лишь в XIX веке; но поскольку до того данный вопрос вообще не обсуждался, такие мнения нельзя считать новацией, неоправданным пересмотром некоей традиции (которой просто не было).

В пользу отождествления высказывались:

– составитель «Памятной книги для Костромской епархии» (1868 год) В.А. Самарянов – видимо, логически продолживший рассуждение М.В. Толстого об изображении преподобного Никиты в Троице-Сергиевой лавре;

– профессор МДА П.С. Казанский, представивший в своем сочинении развернутые суждения в пользу такого отождествления, в том числе и аргумент о захоронении в Богоявленском монастыре сыновей боровского князя;

– составитель книги «Святые угодники Божии и подвижники костромские, их жизнь, подвиги, кончина и чудеса», 1879 год (костромской краевед П.П. Резепин полагает, что им был тот же В.А. Самарянов);

– архимандрит (впоследствии епископ) Иосиф (Баженов), в своем сочинении особо отметивший важность сведений о сыновьях боровского князя: «Погребение сынов боровского князя в обители знакомого ему настоятеля Никиты может служить фактическим подтверждением переселения его в Кострому из г. Боровска»⁴¹;

– И.В. Баженов, в своем сочинении основывавшийся на труде П.С. Казанского;

– составители традиционного корпуса Житий святых на русском языке (издание 1908 года).

Наконец, серпуховско-боровский период земной жизни преподобного Никиты Костромского отражен в акафисте подвижнику, одобренном 9 июля 2019 года Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом и Священным Синодом:

Кондак 4

⁴¹ *Иосиф (Баженов), архимандрит.* Сведения о возобновлении костромского Богоявленско-Анастасиина женского монастыря. СПб.: Типография Ф.Г. Елеонского и К°, [1880]. С. 14.

Бўрю помышлѣний послушанием усмиряя, благословѣние преподобнаго Сѣргия крѳтко восприял еси, и к нѳвому пѳдвигу устремился еси, ѳтче Никито. Тѣмже к преподобному Афанасию пришед, во обители Высоцкой града Сѣрпухова вселился еси, Бѳгови вопия: Аллилуиа.

Кондак 6

Проповѣдует земля Рўсская смиреніе твоѣ и любѳвь ко ѳноческому пѳдвигу, преподобне Никито: ты бо, уединѣния взыскаю, и в Покрѳвскую обитель близ града Бѳровска вселился, брѳтию ея яко старец богомўдрый окормлял еси, воспеваа Бѳгу: Аллилуиа⁴².

Против отождествления из перечислявшихся ранее авторов высказался тот же Е.Е. Голубинский, но в данном случае он даже не рассматривал аргументов «за» и «против» (в том числе и сведений о сыновьях боровского князя), а лишь заявил: «Объединять Никиту Костромского с Никитою Серпуховско-Боровским, как видно из сказанного нами о последнем, совершенно неосновательно)⁴³. Можно предположить, что ход рассуждений Евгения Евсигнеевича был следующим: поскольку Никиту Костромского нельзя считать учеником преподобного Сергия, а Никита Боровский таким учеником безусловно являлся, то и о тождестве этих двух лиц говорить бессмысленно. Выше мы показали всю сомнительность первого допущения. С другой стороны, суждения Е.Е. Голубинского о преподобном Никите Серпуховско-Боровском представляют для нас интерес, поскольку он обращает внимание, к примеру, на вопрос об архимандритстве преподобного Никиты и делает критическое замечание:

«Преп. Иосиф Волоколамский в своем “Отвещании любозазорным” говорит, что старец Никита, ученик преп. Сергия и учитель преп. Пафнутия, был архимандрит монастыря Высоцкого, что, примиряя с житием Пафнутиевым, вероятно, должно понимать как неточное обозначение того, что Никита, имел сан архимандрита, жил в Высоцком монастыре на покое»⁴⁴.

Такое замечание уместно при разборе озвученных в последние годы возражений против тождества преподобных: почему преподобный Никита Костромской упоминается в документах как инок или чернец, как старец, но не как архимандрит?

Таким образом,

отождествление преподобного Никиты Костромского с преподобным Никитой Боровским (Серпуховско-Боровским) имеет продолжительную историю, достаточно серьезно обосновано, а также получило современную литургическую рецепцию; счесть такое отождествление неправильным можно лишь при наличии серьезных аргументов.

⁴² Электронная версия текста на официальном сайте Московского Патриархата: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5468039.html>

⁴³ Голубинский Е.Е. Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая лавра : Жизнеописание преподобного Сергия и путеводитель по лавре. [Изд. 2-е] // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей Российских при Московском университете. 1909 год. Книга 2 (229). М.: Синодальная типография, 1909. (Раздельная пагинация). С. 87.

⁴⁴ Там же. С. 82.

Источники и литература

Государственный архив Костромской области (ГАКО):

- ГАКО. Ф. 558 (Коллекция древних рукописей). Оп. 2. Д. 559 (Кормовая книга, или трапезный устав костромского Богоявленского монастыря. Первая половина XVII века).
- ГАКО. Ф. 558 (Коллекция древних рукописей). Оп. 2. Д. 560 (Синодик костромского Богоявленского монастыря. Третья четверть XVI – начало XVII века).
- ГАКО. Ф. 558 (Коллекция древних рукописей). Оп. 2. Д. 561 (Синодик костромского Богоявленского монастыря. Первая четверть XVII века).
- ГАКО. Ф. 707 (Богоявленский Анастасиин женский монастырь). Оп. 1. Д. 408 (Ведомость о монахинях и послушницах монастыря и краткое историческое обозрение монастыря. 1863 г.).
- ГАКО. Ф. 707 (Богоявленский Анастасиин женский монастырь). Оп. 1. Д. 414 (Описание Богоявленского монастыря. 1863 г.).
- ГАКО. Ф. 707 (Богоявленский Анастасиин женский монастырь). Оп. 1. Д. 1507 (Историческое описание костромского Богоявленского монастыря. XIX век).
- ГАКО. Ф. 707 (Богоявленский Анастасиин женский монастырь). Оп. 1. Д. 1529 (Исторические замечания о костромском Богоявленском монастыре. Конец XIX века).

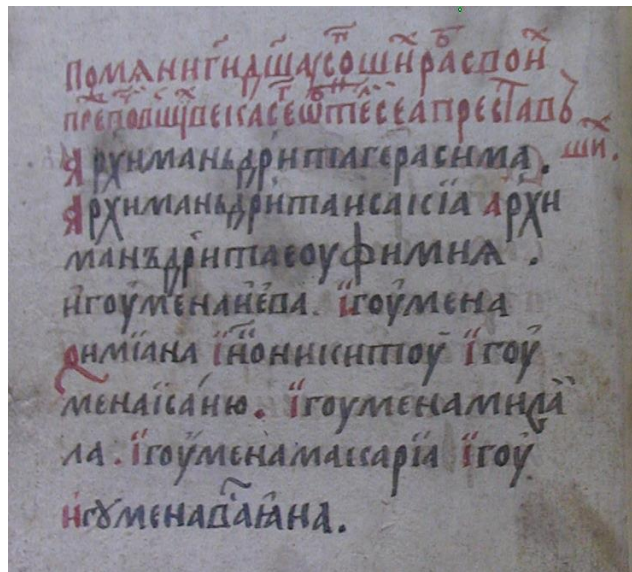
Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ):

- ОР РГБ. Ф. 310 (Собрание В.М. Ундольского). № 574. Сборник XVI века.

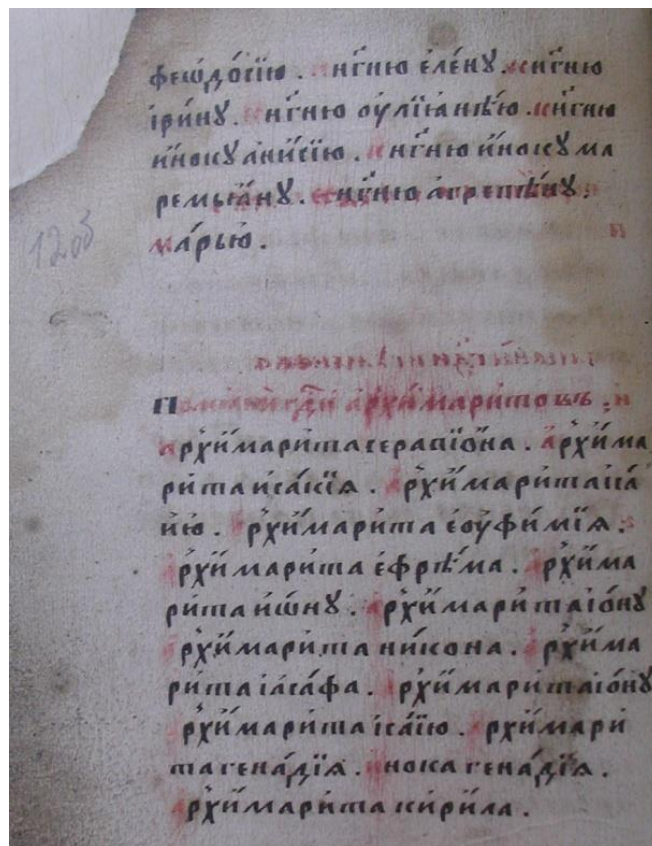
- *Александр (Могилев), архиепископ Костромской и Галичский.* Костромская Одигитрия. Чудотворная Смоленская икона-фреска Божией Матери. Кострома: [Издание Костромской епархии,] 2005.
- *Амвросий (Орнатский), архимандрит.* История Российской иерархии, собранная Новгородской семинарии ректором и богословии учителем, Антониева монастыря архимандритом Амвросием. Часть III. М.: Синодальная типография, 1811.
- *[Афанасий (Дроздов), архимандрит.]* Исторические известия о костромском второклассном Богоявленском монастыре с XV по XIX век. СПб.: Типография Иверсена, 1837.
- *Баженов И.В.* Костромской Богоявленско-Анастасиинский монастырь: Исторический очерк. Кострома: Губернская типография, 1895.
- *Баженов И.В.* Костромской Богоявленско-Анастасиин женский монастырь : Исторический очерк. [М.:] Издание Богоявленско-Анастасиина монастыря, [1913] (репринт: Кострома, 2006).

- *Голубинский Е.Е.* История канонизации святых в Русской Церкви. Сергиев Посад: 2-я типография А.И. Снегиревой, 1894.
- *Голубинский Е.Е.* Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая лавра : Жизнеописание преподобного Сергия и путеводитель по лавре. [Изд. 2-е] // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей Российских при Московском университете. 1909 год. Книга 2 (229). М.: Синодальная типография, 1909.
- Епархиальные известия // Костромские епархиальные ведомости. 1916. № 14 (15 июля). Отдел неофициальный. С. 202–203.
- Жития святых, на русском языке изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского с дополнениями, объяснительными примечаниями и изображениями святых. Книга девятая. [Месяц май]. М.: Синодальная типография, 1908.
- *Зонтиков Н.А.* Костромской Богоявленско-Анастасиин монастырь // Костромской Богоявленско-Анастасиин женский монастырь (1426–2001) : К 575-летию основания и 10-летию возрождения. Кострома: [Издание Костромской епархии,] 2001. С. 5–36.
- *Иосиф (Баженов), архимандрит.* Сведения о возобновлении костромского Богоявленско-Анастасиина женского монастыря. СПб.: Типография Ф.Г. Елеонского и К°, [1880].
- *Куколевская О.С.* Иконография преподобного Никиты Костромского, Радонежского, Боровского, Серпуховского // Никитские чтения. 2017 : Сборник общероссийской конференции. Кострома, 2017 (в печати).
- *Куколевская О.С.* Иконография преподобного Никиты Костромского, Радонежского, Боровского, Серпуховского // Светочъ : Альманах. 2018. № 8. С. 34–44.
- Памятная книга для Костромской епархии / сост. и изд. В.А. Самаряновым. Кострома: Губернская типография, 1868.
- Писцовая книга г. Костромы 1627/28–1629/30 гг. / Археограф. подгот. Л.А. Ковалевой; сост.: Л.А. Ковалева, О.Ю. Кивокурцева. Кострома: ООО «Костромаиздат–850», 2004.
- *Романенко Е.В.* Никита // Православная энциклопедия. Т. 49. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2018. С. 504–507.
- Святые угодники Божии и подвижники костромские, их жизнь, подвиги, кончина и чудеса. Кострома: Губернская типография, 1879.
- Славяно-русские рукописи В.М. Ундольского, описанные самим составителем и бывшим владельцем собрания, с № 1-го по 579-й : С приложением очерка собрания рукописей В.М. Ундольского, в полном составе / Издание Московского публичного и Румянцевского музеев. М.: Университетская типография, 1870.
- *Толстой М.В.* Рассказы из истории Русской Церкви. Книжка вторая. М.: Университетская типография, 1866.
- *Ферапонт (Кашин), митрополит Костромской и Нерехтский.* Преподобный Никита Костромской, Серпуховский, Боровский: проблемы идентификации личности // Богословский вестник. 2019. Т. 32. № 1. С. 172–192.
- *Э.П.Р.* Никита // Православная энциклопедия. Т. 49. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2018. С. 513–516.

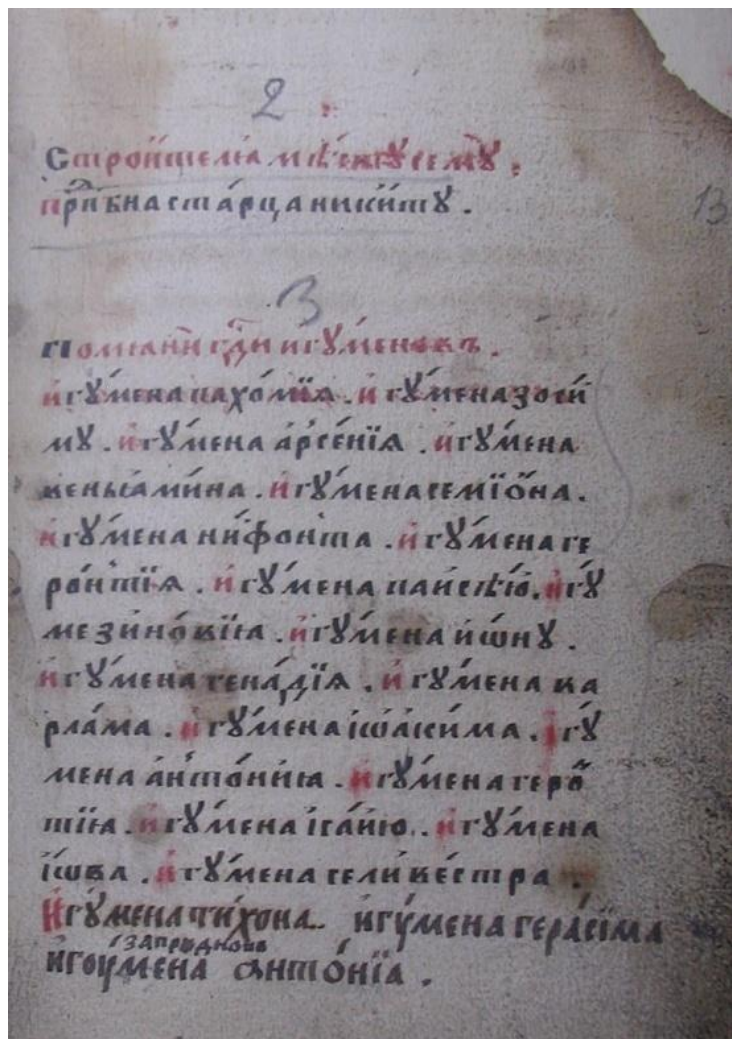
Иллюстрации

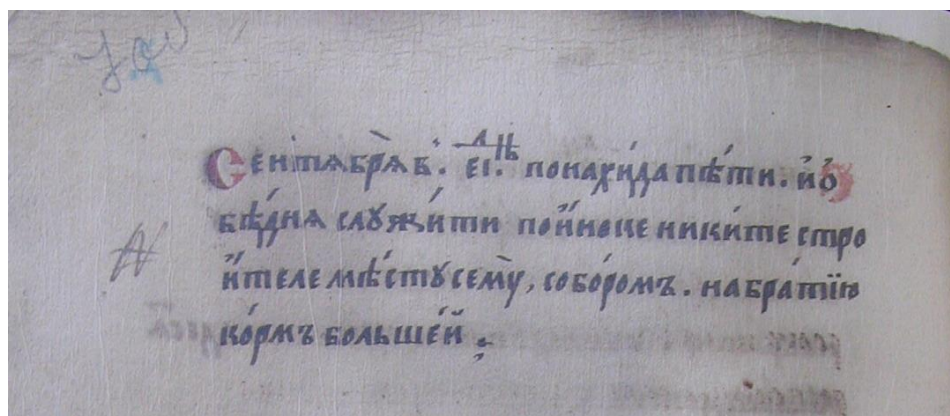
Илл. 1. ГАКО. Ф. 558. Оп. 2. Д. 560. Л. 6 об.

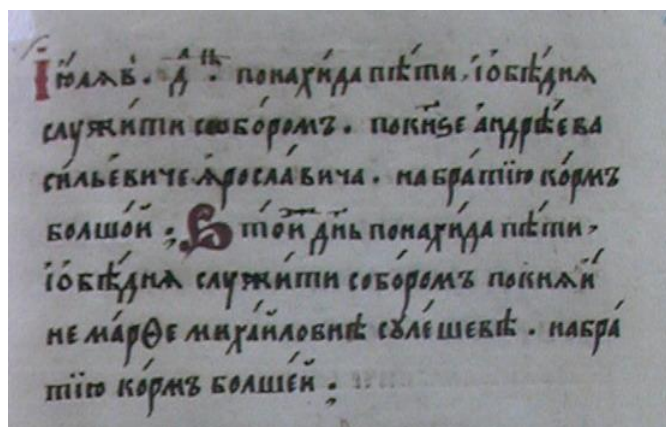
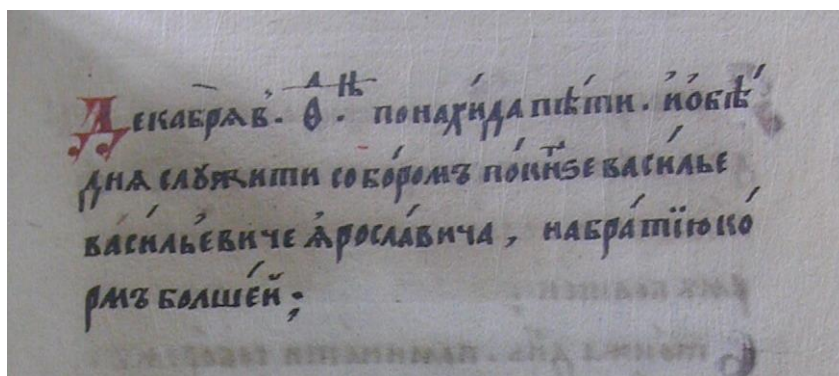
Илл. 2. ГАКО. Ф. 558. Оп. 2. Д. 561. Л. 12 об.

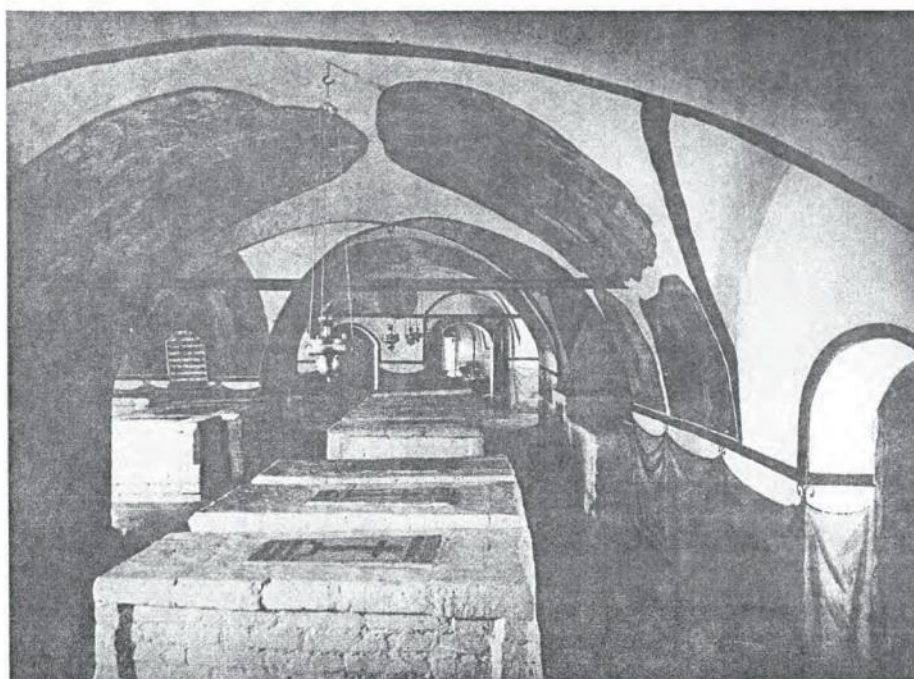
Илл. 3. ГАКО. Ф. 558. Оп. 2. Д. 561. Л. 13.

Илл. 4. ГАКО. Ф. 558. Оп. 2. Д. 559. Л. 7 об.

Илл. 5. Записи о поминовении сыновей боровского князя в кормовой книге (трапезенном уставе) Богоявленского монастыря. ГАКО. Ф. 558. Оп. 2. Д. 559. Л. 46, 107.

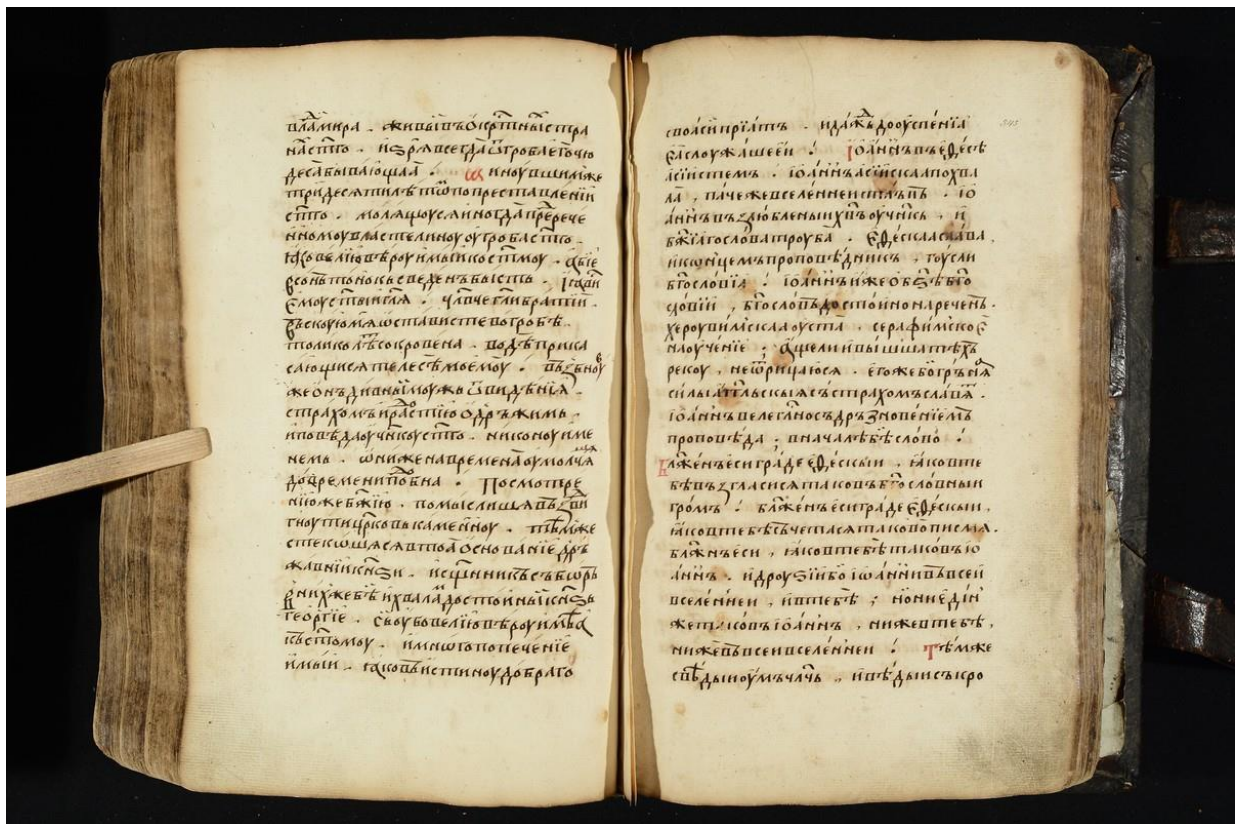
Могилы Князей Боровскихъ, Салтыковыхъ, Каотыревъхъ и Кн. Хованскихъ въ усыпальницѣ.

Илл. 6. Фото из книги И.В. Баженова «Костромской Богоявленско-Анастасиин женский монастырь: Исторический очерк» (М., 1913; репринт: Кострома, 2006).

ицы и основалъ обитель. Преп. Пахомій преставился 21 марта 1384 года. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ церкви упраздненнаго монастыря его, теперь приходской села Сыпанова. Въ Сборникѣ Синодальной библиотеки (№ VI л. 117—153), въ службѣ преп. Пахомію сказано: «оставилъ еси отечество твое и хождаше по странамъ многимъ и по честнымъ обителямъ». Не во время ли этого странствія Пахомій былъ ученикомъ Сергія, какъ онъ называется въ древней надписи, изсѣченной на камнѣ надъ его гробницею и въ спискѣ учениковъ Сергіевыхъ? (Библиографическое Уведомление, Сборникъ конца XVI вѣка, № 574, л. 543 об.)

(м) Основаніе Богоявленскаго монастыря обыкновенно относятъ къ половинѣ XV вѣка (Истор. извѣстія о Костр. Богоявленскомъ монастырѣ. С.-Петербургъ. 1837. стр. 3 и 4). Но въ томъ же спискѣ учениковъ Сергіевыхъ, о которомъ мы сейчасъ упоминали, основателемъ этой обители названъ «преп. старецъ Никита, сродникъ и ученикъ Сергію чудотворцу.» Теперь, при возобновленіи стѣнной иконописи въ Успенскомъ соборѣ Сергіевой Лавры, открыто въ Никольскомъ придѣлѣ изображеніе преп. Никиты.

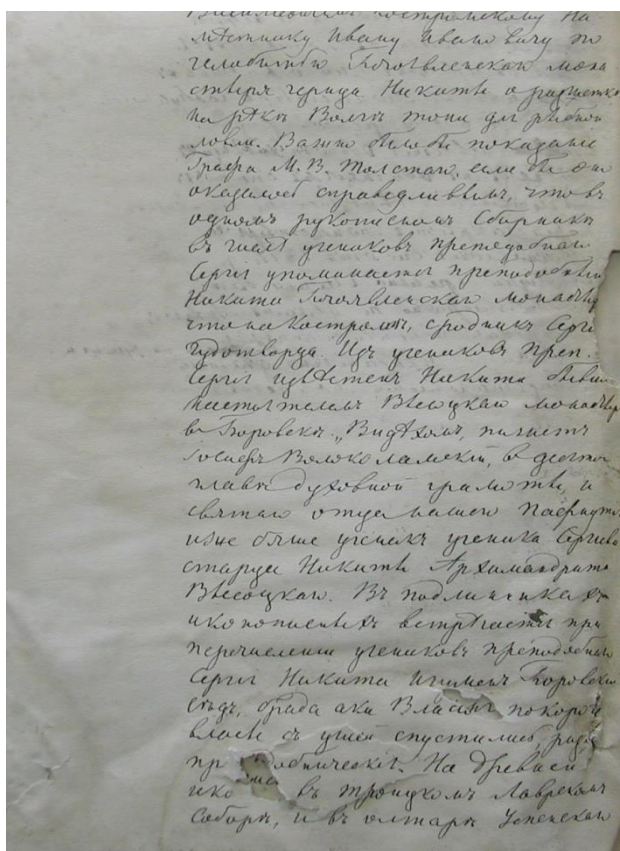
Илл. 7. Толстой М.В. Рассказы из истории Русской Церкви. Книжка вторая. М.: Университетская типография, 1866. С. 173.

Илл. 8. ОР РГБ. Ф. 310. № 574. Л. 542 об., 545. Видны следы от двух вырезанных листов.

Илл. 9. Преподобный Никита. Роспись Успенского собора Троице-Сергиевой лавры. 1684 год (поновления 1859, 1865–1866 годы). Художественная артель под руководством Д.Г. Плеханова («Православная энциклопедия». Т. 49).

Илл. 10. Рукопись сочинения П.С. Казанского. ГАКО. Ф. 707. Оп. 1. Д. 1507. Л. 3 об.

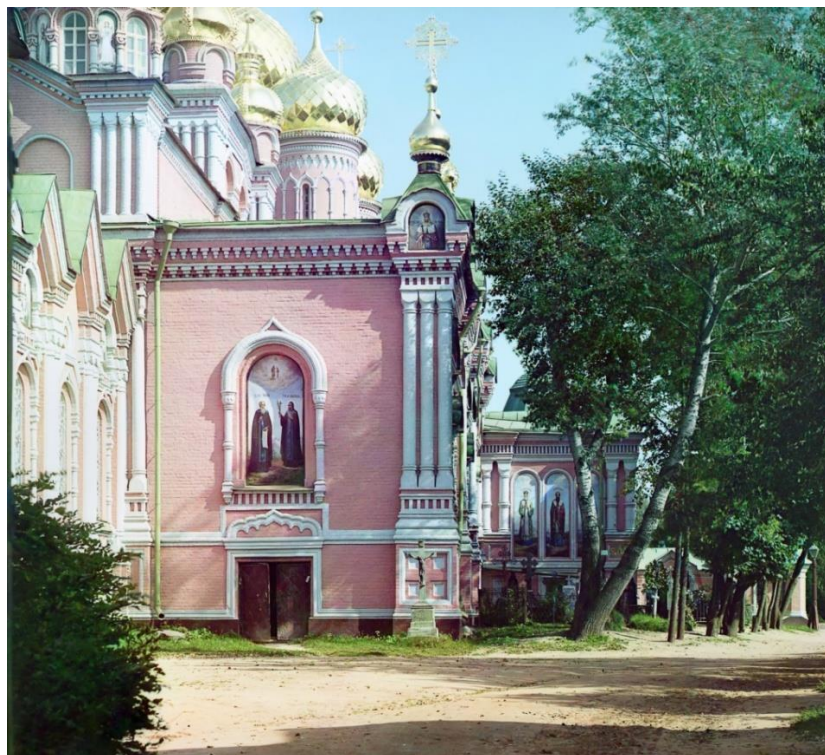

Усыпальница Богоявленского монастыря.

Илл. 11. Фото из книги И.В. Баженова «Костромской Богоявленско-Анастасиин женский монастырь: Исторический очерк» (М., 1913; репринт: Кострома, 2006).

Илл. 12. Богоявленско-Анастасиин собор одноименного женского монастыря, вид с юго-востока. Фото восьмидесятых годов XIX века. На переднем плане – южная пристройка к древнему собору, где располагались усыпальница и Сергиево-Никитская церковь.

Илл. 13. Вид на пристройку XIX века к Богоявленскому собору с западной стороны. Фото С.М. Прокудина-Горского, 1910–1911 годы. На увеличенном фрагменте видно, что над входом в усыпальницу с западной стороны – роспись с иконописным изображением преподобного Никиты Костромского и преподобномученицы Анастасии Римляныни.

39

1. Во 1664 году, вечера носив прилежный человек
иногда пошел Преподобнаго на дрова место, при
яма Костромской губернии, Костромского уезда
село Присапное, деревня Воробьянова. Анна Успен
вна Тиморова, отлучившись по делам
и возмывши вору кресту, взяла с собою
сво песочку, для того чтобы отменить как благо
своему с со гроба своему дворянскому сыну,
который волею разлагался. Такъ скоро, мадам
стала принимать воду, в которую волею по
неси означенной песочку, отъ воеводьей, нахала
содать. Это исцеление было передано какъ разска
сно матери, которая в благодарности, приво
дила снова сурьюту нахаладенно Преподобнаго
и влаеть сь твоей, чтець подвизавшея своего
радостно сь матерью своею, которая обитавъ вь
Григорово-Воскресенской. дворянск. монастырь.

2. Помещица Костромской губ. Александровна
Александровна Гурьевна, ивица оныя за
пурманное и вассное дело по иваню, по кото
рому надо было отплатить дурман вь Ардыва
за сто летъ назадъ, вставше вь приамтенье
много обитави Гурьевской, мостыше при
вила на помощь Преподобнаго, прощя его сь
се трудъ и жни сани знасти дурмане. Мона
первая дурман, жившая вь Ардыва, была сь

Илл. 14. ГАКО. Ф. 707. Оп. 1. Д. 414. Л. 39.